

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ И ИМПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ВОЛЮНТАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В НЕМЕЦКОЙ И ОСЕТИНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ: К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Д.М. Дреева
Д.В. Толпарова

Настоящее исследование посвящено выявлению структурно-семантических и функциональных особенностей средств выражения категории побуждения на примере анализа употребления эксплицитных и имплицитных форм реализации волюнтаривной функции языка в поэтических произведениях австрийской поэтессы Ингеборг Бахман и осетинского поэта Нафи Джусойты. Способы реализации категории побуждения в поэтическом тексте рассматриваются сквозь призму немецкоязычной и осетинской лингвокультур. Выбор лингвокультурологического подхода к изучению прямых и косвенных форм вербализации волюнтаривной функции в стихотворных текстах объясняется тесной взаимосвязью языка и культуры, носителем которых является поэт. Картина мира, включающая в себя определенные представления об окружающей действительности, обуславливает характерные особенности идиостиля автора, детерминируя выбор тех или иных художественных средств. Анализ средств выражения волеизъявления позволил сделать вывод о высокой плотности употребления форм повелительного наклонения в поэтических произведениях И. Бахман и Н. Джусойты. В частности, отмечается более широкое использование грамматически маркированной формы – императива – в текстах обоих авторов. По результатам проведенного исследования императив может быть квалифицирован как доминантная (эталонная) форма выражения категории побуждения как в немецком, так и в осетинском языках. Дальнейшее изучение стихотворных произведений указанных авторов выявило преобладание прямых средств репрезентации волюнтаривной семантики в текстах Бахман и индиректных форм – в стихотворных произведениях Джусойты. Данное наблюдение позволяет в рамках нашего исследования сделать предварительный вывод о различиях в немецкоязычной и осетинской лингвокультурах, который, безусловно, нуждается в подтверждении на основе анализа более обширного эмпирического материала. Следовательно, на основании проведенного исследования можно заключить, что для наиболее полного и корректного изучения национальной картины мира необходим анализ идиостиля поэта на разных языковых уровнях – прагматики, семантики и грамматики.

Ключевые слова: волюнтаривная функция, лингвокультура, категория побуждения, императив, эксплицитные / имплицитные средства, поэтический текст, идиостиль, национальная картина мира

Язык как важнейшее средство коммуникации выполняет целый ряд функций, среди которых отдельное внимание исследователей привлекает волюнтаривная функция, объединяющая «те случаи

использования языка, когда говорящий ставит своей целью непосредственно воздействовать на адресата: побудить его к какому-то действию или запретить ему что-либо делать» [1]. В качестве синонимов

термина «волеизъявительная функция» часто выступают понятия «регулятивная / императивная функция», а также «функция воздействия».

Много споров вызывает *воздействие* на человека посредством речи, которое стало активно изучаться в новейшей лингвистике в последние десятилетия. Такая тенденция объясняется тем, что человеческий фактор, рассматриваемый в рамках современной антропоцентрической парадигмы в качестве значимого компонента преобразований в языке, коррелирует с основными принципами функционального подхода к изучению языковых явлений.

Особый интерес ученых вызывает изучение императивной формы выражения волеизъявительности, а именно – побуждение к действию. Изучением категории побуждения занимались такие ученые, как: А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Ю.С. Маслов, Н.Д. Арутюнова и др. [2; 3; 4; 5].

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой под побуждением понимается «влечение, стремление к осуществлению чего-л.; потребность сделать что-л.; понуждение кого-л. к какому-л. действию, поступку» [6]. Следовательно, побудительность – это «коммуникативная категория, выражающая волеизъявление говорящего лица, которое проявляется в речевом воздействии на адресата сообщения с целью стимулирования его к определенному поведению» [7, 4-5].

В речи побуждение принимает форму побудительного предложения, которое может содержать просьбу, приказ, приглашение и т.д. Стоит заметить, что значение побуждения понимается достаточно широко, поскольку любое высказывание в той или иной мере нацелено на то, чтобы вызвать реакцию собеседника, иными словами, «побудить» его поступить определенным образом.

Целью данного исследования стало выявление структурно-семантических и функциональных особенностей языковых средств, выражающих побуждение, прямое и косвенное, в немецкой и осетинской

лингвокультурах на примере анализа употребления эксплицитных и имплицитных форм реализации волеизъявительности в стихотворных текстах австрийской поэтессы Ингеборг Бахман (1926-1973) и осетинского поэта Нафи Джусойты (1925-2017).

Объектом исследования являются поэтические произведения И. Бахман и Н. Джусойты. В качестве предмета исследования выступают способы реализации категории побуждения в поэтическом тексте, рассмотренные сквозь призму немецкоязычной и осетинской лингвокультур.

Предпринятое исследование, возможно, внесет некоторую ясность в исследование категории побуждения, и в частности, ее имплицитных форм. Выявление соответствующих характерных особенностей языка анализируемых стихотворных произведений будет, в свою очередь, способствовать дальнейшему изучению проблемы связи между индивидуально-авторской картиной мира и идиолектом поэта [8, 17], в частности, поможет выяснить, зависит ли специфика употребления в поэтическом тексте форм повелительного наклонения от мировоззрения художника слова, детерминированного, в свою очередь, его лингвокультурной принадлежностью.

Как известно, под лингвокультурой понимают культуру, отраженную и закрепленную в языке и получившую развитие в языке. Человек является носителем языка, культуры, а также картины мира своего народа, которая включает в себя определенные представления об окружающей действительности. «Картина мира лежит в основе индивидуального и общественного сознания, так как она может быть различна у представителей одного и того же культурного сообщества и в то же время схожей между собой, но отличной от представления картины мира у представителя другого языкового сообщества, то есть другой национальности» [9]. Поэтому привлечение лингвокультурологического аспекта к изучению заявленной проблемы представляется нам целесообразным и оправданным.

Побудительная семантика реализуется

в различных единицах языка, выражающих необходимость выполнения или невыполнения действия. Волонтиративная функция языка в речи может эксплицироваться посредством лексических средств, морфологических форм, интонации, порядка слов, синтаксических конструкций.

К лексическим средствам выражения значения побуждения в немецком языке можно отнести глаголы *bitten*, *befehlen*, *empfehlen* и др. Что касается осетинского языка, то здесь лексические средства выражения волонтиративности представлены в меньшем количестве: *æмбæлы*, *хъуамæ* и др.

Лексические средства чаще всего рассматриваются в качестве вспомогательных по отношению к грамматическим. Так, основными грамматическими средствами выражения побуждения к действию в немецком языке являются:

- глаголы в форме повелительного наклонения (*Steh! Setzen Sie sich!*);
- инфинитив (*Nicht rauchen!*);
- модальные глаголы + инфинитив глагола (*Du sollst die Arbeit sofort leisten!*);
- lassen + инфинитив глагола (*Lass mich erst nachdenken*);
- предложения с dass (*Dass du mich in Ruhe lasst!*).

Повелительность в осетинском языке на уровне грамматики могут выражать следующие синтаксические единицы:

- глаголы в форме 2-го и 3-го лица повелительного наклонения (*бадзурут*, *хизæд*):
- формы на -гæ (*Цæугæ!*);
- частица -иу (*Бафæрс-иу æй*).

В осетинской грамматике различают беспревербные формы (*хуыссæд*, *цæрæнт*), служащие для выражения побуждения к длительному действию, а также превербные формы повелительного наклонения (*фезмæл*, *амарæнт*), эксплицирующие побуждение к действию, ограниченному во времени. В таких случаях речь идет о глаголах совершенного вида.

В осетинском языке существует особая форма повелительного наклонения будущего времени, образующаяся путем прибавления к обычным формам выраже-

ния волонтиративности частицы -иу. Данная форма, будучи амбивалентной, может привести, однако, к некоторой неясности, связанной с возможностью соотнесения действия с будущим временем или многократностью его повторения, которую, как правило, устраняет контекст.

– *Фæдзур-иу мæм* «позовешь меня» – однократное действие, повелительное наклонение, будущее время.

– *Фæдзур-иу мæм* «зови меня (каждый раз)» – многократное действие, повелительное наклонение, будущее время.

Понимание предложений из приведенных примеров представляется затруднительным по причине их идентичности как на уровне лексического состава, так и грамматической структуры. В таких случаях следует обратиться к контексту.

Как подчеркивают исследователи, «градус императивности в осетинском языке возможно усилить с помощью морфологических средств» [10, 5]. Так, например, преверб *ны-* придает действию оттенок некоторой категоричности (строгости), а также выражает направленность действия на объект. В то же время волонтиративная интенсивность преверба *ны-* «смягчается» частицей -иу, которая добавляет высказыванию оттенок пожелания.

Рассмотренные средства выражения волонтиративной семантики относятся к прямым формам побуждения, хорошо изученным в языкознании и пользующимся широкой употребительностью. Однако все чаще в коммуникации эти средства заменяются непрямыми формами, что вызвано стремлением мирового сообщества к толерантности, подразумевающему осознание и принятие многообразия мира, и отказу от категоричного стиля общения.

Для иллюстрации индиректного побуждения в немецком языке рассмотрим конструкцию “*sein + zu + инфинитив*”. Например, в предложении “*Das Gedicht ist auswendig zu lernen*” конструкция “*sein + zu + инфинитив*” используется для выражения побуждения к действию, которое не адресовано никому конкретно. Понять, к кому обращено сообщение и от кого ожи-

дается реакция в виде определенного действия, возможно только из контекста.

Что касается осетинского языка, то здесь для выражения волюнтаривной семантики может использоваться форма конъюнктива глагола (*ссарин ма амонд*), таким образом форма сослагательного наклонения выступает в качестве имплицитного средства для выражения категории побуждения.

Но иногда может быть и наоборот – формы повелительного наклонения могут употребляться в качестве грамматического средства, передающего значение сослагательного наклонения, например: *да хадзарма дын бассандант, да хадзарай дын да чызг тыхай раскъафæнт, уымæн паддзахады закъон æппындæр ницы амонны?* [11, 86]

Следует подчеркнуть, что имплицитные (косвенные) формы выражения побуждения недостаточно изучены в современном языкознании, о чем свидетельствует отсутствие единства ученых в толковании самого понятия «побудительность» в применении к индиректным формам выражения. Под непрямыми (скрытыми, имплицитными) формами мы будем понимать средства выражения волюнтаривности, имеющими контекстуальный характер. Иными словами, побудительная семантика таких высказываний может быть определена путем анализа речевого контекста или ситуации в целом.

Проведенное исследование показало, что как в немецком, так и в осетинском языке широко представлены разнообразные средства выражения волюнтаривности.

Как свидетельствует анализ, в поэтических произведениях И. Бахман прослеживается тенденция к употреблению эксплицитной формы выражения побуждения, как правило, это – форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения. Например:

Sieh dich nicht um.

Schnür deinen Schuh.

Jag die Hunde zurück.

Wirf die Fische ins Meer.

Lösch die Lupinen! [12, 17]

Подобное концентрированное употребление «эталонной» формы выражения побудительности является одной из специфических особенностей идиостиля поэты, что, с нашей точки зрения, объясняется, возможно, ее критическим отношением к действительности.

Прямые формы волеизъявления частотны и в осетинском языке. Например:

Искуы уæд та ма да фыссæнгарз самай, Науæд ма сæлвас!.. Ирон да!.. [13]

Приведенный отрывок из стихотворения Н. Джусойты «Нымæт æмæ хъамайы маст» иллюстрирует использование аналогичной грамматической формы глагола (2-е л. ед.ч.), выступающей в качестве прямой (эксплицитной) формы выражения волеизъявления и являющейся, так же, как и в немецком, стержневой в системе осетинского языка.

Из всего разнообразия средств репрезентации волюнтаривности в анализируемых стихотворных текстах обоих авторов преобладают грамматические средства, что объясняется, на наш взгляд, их относительной, в сравнении с лексическими средствами, самостоятельностью (семантической однозначностью) и независимостью от контекстуальных условий употребления. Например:

Halt ein! Dich beschwör ich,

Gesicht der einzigen Liebe,

bleib hell und schlag mit den Wimpern

das Auge zur Welt zu, bleib schön,

Gesicht der einzigen Liebe,

und heb deine Stirn

aus dem Wetterleuchten der Zweifel

[12, 50].

Императив, как грамматическое средство выражения побудительности, «напрямую выполняет специфическую функцию (обращение и воздействие), которая не свойственна другим глагольным формам» [10, 7].

Рассмотренная форма императива часто употребляется в качестве средства выражения запрета, иными словами – в качестве средства репрезентации прохибитивной семантики. Например:

Урсыты кæрдты тугæд нысæнттæй
Дудыны ныр дæр мæ фæрстæ...

Ма 'птæлæд, ма-кæ, Иссæйы
нымæт дæр,

Иу къуымбилæй нæ 'ууæрстой! [13]

В данном четверостишии автор предостерегает от выполнения определенных действий, о чем говорит употребление частицы *ма*, которая в позиции перед глаголом придает выражаемому действию отрицательную коннотацию.

Что касается лексических средств выражения волюнтаривной функции языка, то следует отметить, что в изученных поэтических произведениях они не представлены. Этот факт свидетельствует о предпочтительности употребления грамматических средств в немецкой и осетинской лингвокультурах.

Проведенный анализ показал, что в стихотворных произведениях И. Бахман преобладают эксплицитные формы выражения волюнтаривности, реже встречаются скрытые формы побуждения:

*Erwacht zum Leben im Schein,
von Planeten verführt,
die von uns Ausdruck verlangen,
sei ich zur grenzenlosen Musik
die Bewegung der Strummen* [12, 49].

В приведенном отрывке глагол *sein* в форме сослагательного наклонения (*sei*) выполняет волюнтаривную функцию.

В поэтическом идиолекте Джусойты преобладают имплицитные средства выражения побуждения. Обратимся к отрывку из стихотворного произведения поэта:

Нымæтæн къулыл айтыгъд йæ фæддæжи,
Ауыгъд йæ уæлæ – хъама...
Уыдонмæ армæй æвналын нæ фæтчы,
Цыма сæ хицау амард... [13]

В третьей и четвертой строках приведенного четверостишия безличное предложение содержит непрямо побуждение, а именно – запрет, выраженный составным глагольным сказуемым, состоящим из глагола *фæтчын* в форме 3-го л. ед. ч. с отрицательной частицей *нæ* и инфинитива глагола *æвналын*. Требование не трогать вещи не адресовано конкретному лицу, что под-

черкивает имплицитный характер речевого акта запрета.

Рассмотрим еще один пример из произведения Джусойты «Нымæт æмæ хъамайы маст»:

*Не знагтæ лидзой ме 'рттывд, мæ койæ,
Ахæсс мæ демæ стæры!*

*Уый та мæ байсæрды топсæрфæн сойæ,
Стæй мæ фæстæмæ нывæры...* [13]

Поэт использует в первой строке косвенную форму побудительности (*лидзой* – 3-е л., мн.ч.), а во второй – прямую (*ахæсс* – 2-е л., ед.ч.).

Таким образом, обобщая результаты анализа, можно констатировать, что формы повелительного наклонения широко употребляются в языке поэтических произведений обоих авторов, при этом в качестве основного средства выражения побуждения выступает грамматически маркированная форма, т.е. императив. Императив как парадигмообразующая форма выражения категории побудительности выполняет волюнтаривную функцию в сопоставляемых лингвокультурах максимально однозначно и целенаправленно, что не свойственно другим глагольным формам, являющимся в силу этого периферийными средствами выражения семантики волеизъявления. Следовательно, проведенное исследование позволяет квалифицировать императив как доминантную форму вербализации волюнтаривной функции как в немецком, так и в осетинском языках.

Сравнительно-сопоставительный анализ средств вербализации категории побуждения показал, что употребление императива в большей мере свойственно идиостилю И. Бахман, чем Н. Джусойты. При этом в поэтических текстах обоих авторов наиболее широко представлена «эталонная» форма, т.е. форма 2-го л. ед. ч., являющаяся «стержневой» («ядерной») в системе форм выражения категории повелительного наклонения и относящаяся к эксплицитным средствам выражения волюнтаривной семантики. Что касается последних, то они в целом преобладают, насколько позволяет судить проведенное исследование, в поэти-

ческих произведениях И. Бахман. Имплицированные средства выражения побуждения более частотны в поэтическом идиолекте Н. Джусойты.

Последнее наблюдение, касающееся средств репрезентации волюнтаривности с точки зрения их эксплицитности / имплицитности, является, на наш взгляд, теоретически важным, поскольку оно акцентирует мысль, высказанную в начале прошлого века одним из исследователей поэтической формы речи Оскаром Вальцелем, виднейшим представителем немецкой филологической науки, о характерном для немецкой лингвокультуры «формальном волеустремлении» [14, 22]. Тем не менее, данное наблюдение, позволяя в рамках нашего исследования сделать предварительный вывод о различиях в немецкоязычной и осетинской лингвокультурах, нуждается, безусловно, в подтверждении на основе анализа более обширного эмпирического материала.

Как известно, картина мира автора обуславливает характерные особенности его идиостиля, определяет выбор тех или иных языковых средств. Из тесного взаимодействия языка и культуры формируется лингвокультура, включающая в себя языковые символы, традиции, ценности, мировоззрение и т.д. Лингвокультура предполагает, что овладение тем или иным языком связано не только с усвоением лексики и грамматики, но и с перениманием всего объема мировоззренческой базы народа, говорящего на данном языке, поскольку, как подчеркивал О. Вальцель, «различия в мирозерцании приводят к различиям <...> оформления» [14, 17].

Следовательно, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, направленный на перспективу дальнейших научных изысканий в намеченном в данной статье направлении, заключающийся в необходимости проведения анализа идиостиля поэта на разных языковых уровнях – прагматики, семантики и грамматики. Только таким образом возможно комплексное и корректное изучение национальной картины мира.

-
1. *Норман Б.* Основы языкознания. Функции языка // Русский язык. М., 2001. № 45. [электронный ресурс]. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200104508>
 2. *Пешиковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1976.
 3. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. М., 1987.
 4. *Виноградов В.В.* Исследование по русской грамматике. М., 1975.
 5. *Арутюнова Н.Д.* Функции языка // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. С. 609.
 6. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2.
 7. *Фетисова А.И.* Косвенные средства выражения побудительности в английском языке (на примере рекламного текста): Автореф. бакал. работы. Саратов, 2020. [электронный ресурс]. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2020/44-03-01_549.pdf#:~:text=Побудительность%20понимается%20как%20коммуникативная%20категория%2C,стимулирования%20его%20к%20определенному%20поведению
 8. *Дреева Д.М., Семенова Т.В.* Языковая репрезентация индивидуально-авторской картины мира в поэтическом дискурсе. Владикавказ, 2019.
 9. *Фаткуллина Ф.Г.* Лингвокультурология и лингвокультура: соотношение понятий // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т. 3. № 1. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologiya-i-lingvokultura-sootnoshenie-ponyatiy/viewer>
 10. *Дреева Дж.М., Гилолаева И.Р.* Средства выражения побуждения в поэтическом тексте (на материале стихотворных произведений Камала Ходова) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. [электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23871>
 11. *Абаев В.И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959.

12. *Bachmann I.* Ausgewählte Werke. Berlin: Aufbau-Verlag, 1994. В. 1.

13. *Джусойты Н.* Нымæт æмæ хъамайы маст [электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-38245543_18045 (на осет. яз.)

14. *Вальцель О.* Сущность поэтического произведения // Вальцель О., Дибелиус В., Фосслер К., Шпитцер Л. Проблемы литературной формы / Пер. с нем. М., 2007. С. 1-35.

Dreeva, Dzhanetta M. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); dshanetta@mail.ru

Tolparova, Dzerassa V. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); dv.tolparova@nosu.ru

EXPLICIT AND IMPLICIT MEANS OF IMPLEMENTING THE VOLUNTATIVE FUNCTION OF A LANGUAGE IN GERMAN AND OSSETIAN LINGUOCULTURES: TO THE PROBLEM OF THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD.

Keywords: voluntative function, linguoculture, the category of motivation, explicit / implicit means, imperative, poetic text, idiostyle, national picture of the world.

The present study is devoted to the identification of structural, semantic and functional features of the expression's means of the motivation's category by the example of the analysis of the using explicit and implicit forms of the implementation of the voluntative function of a language in the poetic works of the Austrian poetess Ingeborg Bachman and the Ossetian poet Nafi Dzhusoity. The ways of implementing the category of motivation in a poetic text are considered through the prism of German- and Ossetian-speaking linguocultures. The choice of a linguoculturological approach to the study of direct and indirect forms of verbalization of the voluntative function in poetic texts is explained by the close relationship of language and culture. The picture of the world, which includes certain ideas about the surrounding reality, determines the characteristic features of the author's idiostyle, determining the choice of certain artistic means. The analysis of the means of will's expression allowed us to conclude about the high density of the use of imperative forms in the poetic works of I. Bakhman and N. Dzhusoity. In particular, there is a wider use of the grammatically marked form – imperative – in the texts of both authors. According to the results of the study, the imperative can be qualified as the dominant form of expression of the motivation's category in both German and Ossetian languages. Further study of the poetic works of these authors revealed the predominance of direct means of representation of voluntary semantics in the texts of I. Bakhman and indirect forms – in the poetic works of N. Dzhusoity. This observation allows us to make a preliminary conclusion about the differences in the German- and Ossetian-speaking linguocultures, which, of course, needs confirmation based on the analysis of more extensive empirical material. Therefore, basing on the conducted research, we can conclude that for the most complete and correct study of the national picture of the world, an analysis of the poet's idiostyle at different language levels – pragmatics, semantics and grammar – is necessary.

REFERENCES

1. Norman, B. *Osnovy yazykoznaniya. Funktsii yazyka* [Fundamentals of linguistics. Language functions] // *Russkii yazyk* [Russian]. Moscow: Pervoe sentyabrya, 2001, no. 45. [electronic resource]. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200104508>

2. Peshkovsky, A.M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, Uchpedgiz, 1976. 511 p.

3. Maslov, Yu.S. *Vvedenie v yazykoznanie: Ucheb. dlya filol. spets. vuzov* [Introduction to linguistics: Textbook for philological specialties in academies]. Moscow, Vysshaya shkola, 1987. 272 p.
4. Vinogradov, V.V. *Issledovanie po russkoi grammatike* [Research on Russian grammar]. Moscow, Nauka, 1975. 559 p.
5. Arutyunova, N.D. *Funktsii yazyka* [Language functions]. *Russkii yazyk. Entsiklopediya* [Russian language. Encyclopedia]. Moscow, 1997, p. 609.
6. Efremova, T.F. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi. V 2 t.* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation. In 2 vols]. Moscow, Russkii yazyk, 2000, vol. 2. 1084 p.
7. Fetisova, A.I. *Kosvennye sredstva vyrazheniya pobuditel'nosti v angliiskom yazyke (na primere reklamnogo teksta)* [Indirect means of expression of motivation in English (using the example of an advertising text)]. Thesis abstract of the bachelor work. Saratov, 2020. [electronic resource]. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2020/44-03-01_549.pdf#:~:text=Pobuditel'nost%20ponimaetsya%20kak%20kommunikativnaya%20kategoriya%2C,stimulirovaniya%20ego%20k%20opredelennomu%20povedeniyu
8. Dreeva, D.M., Semenova, T.V. *Yazykovaya reprezentatsiya individual'no-avtorskoi kartiny mira v poeticheskom diskurse* [Linguistic representation of an individual author's picture of the world in poetic discourse]. Vladikavkaz, K.L. Khetagurov North Ossetian State University, 2019.
9. Fatkullina, F.G. *Lingvokul'turologiya i lingvokul'tura: sootnoshenie ponyatii* [Linguoculturology and linguoculture: correlation of concepts]. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal* [Kazan Linguistic Journal]. 2020, vol. 3, no. 1. [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokul'turologiya-i-lingvokul'tura-sootnoshenie-ponyatiy/viewer>
10. Dreeva, Dzh.M., Gigolaeva, I.R. *Sredstva vyrazheniya pobuzhdeniya v poeticheskom tekste (na materiale stikhotvornykh proizvedenii Kamala Khodova)* [Means of expression of motivation in a poetic text (based on the material of Kamal Khodov's poetry)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2015, no. 2. [electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23871>
11. Abaev, V.I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [Grammatical essay of the Ossetian language]. Ordzhonikidze, 1959. 168 p.
12. Bachmann, I. *Ausgewählte Werke*. Berlin, Aufbau-Verlag, 1994, Band 1. 197 S.
13. Dzhusoity, N. *Nymæt æmæ kh"amaiy mast* [The offense of the burka and the dagger]. [electronic resource]. URL: https://vk.com/wall-38245543_18045 (in Ossetian)
14. Walzel, O. *Sushchnost' poeticheskogo proizvedeniya* [The essence of a poetic work]. Walzel, O., et al. *Problemy literaturnoi formy. Per. s nem.* [Walzel, O., et al. Problems of literary form. Transl. from German]. Moscow, KomKniga, 2007, pp. 1-35.